

ДОЛИНА ЦАРЕЙ В ГОРАХ САЯНА

**Долина царей в горах Саяна
В жестких ребрах каркасом крыт
И таежным ключом закрыт
Край, где к духам приходят в гости
И у Будды дороги просят**

**Я – туwineц,
Сын вечно заснеженных гор,
Я – тувинка,
Дочь страны серебряных рек.**

(Из гимна Тывы)

За много лет проведения полевых практик на факультете философии человека накоплен значительный опыт работы с материальными источниками культуры (о. Кижки, Соловецкий архипелаг, Ферапонтов монастырь, Старая Ладога, г. Выборг). Минувшим летом студенты-культурологи продолжили новый исследовательский маршрут в центр Азии – знаменитую Долину Царей (Тыва).

Ежегодная археолого-географическая экспедиция «Кызыл-Курагино» – международный молодежный проект Русского географического общества. Его цель – исследование территории и сохранение артефактов, найденных на маршруте строительства железнодорожной ветки, которая свяжет Тыву с сетью российских железных дорог. Знаменителен уже один тот факт, что будущая железная дорога пройдет по маршруту древней тропы, которая служила народам Сибири на протяжении четырех тысяч лет. В раскопках принимают участие как профессиональные археологи, так и волонтеры из разных стран, прошедшие конкурсный отбор и обозначившие свою мотивацию в творческом эссе. Тыву неслучайно называют «археологической Меккой»; здесь сосредоточено огромное количество памятников Древности и Средневековья и еще больше неисследованных пространств.

«ОЧАРОВАННЫЙ ДИКИЙ КРАЙ»

Тыва – земля бескрайних степей, изрезанных могучими горными массивами и пропитанная духом дикой свободы. Именно такой она предстала перед нашими глазами жарким июлем этого года. Расположилась Тыва на юге Восточной Сибири, где берет свое начало необъятный Енисей, именуемый тувинцами Улуг-Хем – «великая река». Климат в этих краях, как и в большей части Сибири, довольно суров: зимой столбик термометра может опуститься до –55, а летом – подниматься до +40 градусов, что человеческому организму перенести нелегко. Тувинское солнце не греет, оно беспощадно жарит и испепеляет, что нам и довелось почувствовать собственной обгоревшей кожей.

Природа края поражает великолепными пейзажами, нетронутыми воздушной рукой человека. Прожив месяц посреди бесконечной степи,

мы были крайне обескуражены по возвращении в родной Петербург: «Где же горизонт? Где открытое пространство? Как люди могут жить в этой железобетонной клетке?» Тувинская степь дарит головокружительное ощущение свободы, помогает человеку вспомнить о том, что он – творение природы, избавляя от навязанных цивилизацией условностей. Если вы до сих пор полагаете, что свободы не может существовать на этом свете, значит, вы еще никогда не жили в степи.

Не меньшее впечатление на нас произвели горы. Могучие, умудренные тысячелетиями, рядом с которыми ощущаешь себя песчинкой, неумолимо ведомой ветром сквозь скоротечный век. Неудивительно, что в древности на этой территории зародился языческий культ гор – так и кажется, что с вершин горделиво взирает вниз хозяин всего этого великолетия, именуемый тувинцами «даг эззи» (хозяин гор). Тувинская природа невероятно гордая; даже небольшой холмик норовит наречье себя горой и величаво возвышается над степным пространством. И на этой преисполненной чувством собственного достоинства земле, среди раскинувшихся на сотни километров степей и величественных гор, проживает не менее гордый тувинский народ.

Тувинцы – один из наиболее многочисленных тюркских народов нашей страны, в полной мере сохранивший основы традиционной культуры в ее этническом колорите. И хотя не так уж много тувинцев нам удалось повидать, проживая в степи, можем с уверенностью сказать, что люди они сибирские, характером закаленные, даже суровые; однако в то же время есть в них и немалая доля непосредственности. Несмотря на холодные зимы, кровь тувинская порой излишне горяча. При этом невероятно бережно это народ относится к своим традициям.

Помимо привычного для народов Сибири шаманизма, прижились на тер-

Курган Аржан-2. Археологическая реконструкция

На раскопе

Футбольный матч в степи

Этнографический праздник

Ощущение свободы

ритории Тывы и буддизм, принявший форму ламаизма, проникшего сюда через Монголию в XIII веке. Поэтому так часто в Тыве можно столкнуться с добродушной улыбкой Далай-ламы XIV, пристально разглядывающего тебя с одного из своих портретов. Кому-то такое двоеверие может показаться странным, однако на деле религиозный синкретизм – явление вовсе не редкое, в особенности у народов Азии. Путешествуя по тувинским просторам, вы обязательно натолкнетесь как на буддистские ступы, так и на оваа – священные места для почитания духов природы. Оваа обычно представляют собой сооружения из камней и деревянных жердей, поставленных в форме шалаша и украшенных цветными шарфиками – кадаками, и цветными ленточками – чаламаа. Современные тувинцы, как и их предки, довольно часто прибегают к помощи шаманов, особенно когда дело касается при-

нятия каких-либо важных решений, определяющих дальнейшую судьбу. «Моя сестра хотела поступить в петербургский вуз, отправилась за советом к шаману, а он сказал, что это неверный путь, и уговорил остаться на Востоке», – поведал нам как-то в разговоре тувинский юноша.

Пожалуй, главная гордость тувинцев – горловое пение (хоомей), что, по сути, является двухголосным соло: то есть один исполнитель способен извлекать голосом сразу две ноты одновременно. Говорят, что данным искусством владеет чуть ли не каждый пятый тувинец. Об особенностях тувинского горлового пения нам поведал Айбек, преподаватель Кызылского колледжа искусств, помогавший нам в нелёгком копательном деле. Иногда над раскопом раздавались завораживающие звуки народных напевов – так Айбек пытался скрасить наши рабочие будни. Совет

от Айбека начинающим постижение искусства хоомей: прежде всего, необходимо научиться подражать голосам животных – мячиному коровы, блеянию барана, ржанию лошади. Это та база, на которой и строятся основные приемы мастерского владения своим голосом.

ОТ БОРЬБЫ ДО КУХНИ

Нам довелось познакомиться и с одним из наиболее любимых тувинцами этнических спортивных состязаний – борьбой Хуреш. По своей сути Хуреш напоминает более привычную европейцу вольную борьбу, однако на первый план выходит не столько сам процесс борьбы, сколько соблюдение уходящих в глубь веков традиций. Борцы, как правило, соревнуются в специальной одежде, а перед началом поединка исполняется традиционный «танец орла», горячо любимый проживав-

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Аржаан – в переводе с санскрита «святая вода». В 2001 году на базе Санкт-Петербургского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия была организована Центрально-Азиатская археологическая экспедиция в Долину царей. Курган Аржан-2 построен 2700 лет назад как усыпальница скифского вождя. В гробнице археологи обнаружили останки знатной супружеской пары. Рядом со скелетами были найдены многочисленные украшения из золота общим весом около 20 килограммов (так называемое «золото скифов»), представляющие большую художественную ценность: медные и янтарные изделия, железное оружие, воинские доспехи, остатки одежды, посуда.

шими с нами в лагере тувинскими юношами. Самые значимые соревнования по Хурешу, как правило, приходится на Наадым – местный праздник животноводов. В это же время проводятся соревнования по стрельбе из лука и конные скачки. В скачках могут принимать участие мальчики с пяти лет, как правило, тувинцы к этому возрасту уже уверенно держатся в седле. Рядом с нашим лагерем расположилась летняя стоянка чабанов (пастухов-кочевников), и мы часто наблюдали детское восьми-девяти лет, стремительно скачущих на гнемых галопом по степи; и ни о каких седлах и речи не шло. Между тем, для тувинцев конь является и священным животным. Признаться, мы были обескуражены, когда обнаружили на близлежащем к лагерю горном склоне свежий конский череп, насаженный на деревянный шест. Выглядело это сооружение,

мягко говоря, устрашающее. Однако тувинские ребята нам объяснили: оставлять конский череп на земле нельзя, это было бы проявлением неуважения к духам местности.

К сожалению, нам не удалось отведать тувинской кухни. Можно разве что припомнить так называемый хаан-чай – популярный среди тувинцев напиток. Состоит он из трёх компонентов: зелёного чая, молока и соли. В магазинах Кызыла можно найти и растворимый хаан-чай в пакетиках. Вкус он имеет довольно специфический, однако если отбросить европейский стереотип о том, что чай не может быть солёным, то этим самым специфическим вкусом вполне можно наслаждаться. Впрочем, первой реакцией на данный продукт было что-то вроде: «О, Боже, это же солёное молоко!»

КТО ТАКИЕ НАСТОЯЩИЕ АРХЕОЛОГИ

Лагерь, в котором проходили наши археологические будни, расположен в Турано-Уюкской котловине возле Белых озёр. Это легендарное место, получившее название Долина Царей. Когда-то здесь, в царстве скифов, проходил главный торговый путь, связывающий Сибирь, Центральную Азию и Китай. Экспедиция этого года обосновалась в непосредственной близости к «золотому» кургану Аржан-2.

На нашем участке было четыре кургана VII века до н.э. Первый раз на работу мы вышли утром по приезду. Часы показывали 03:00 по московскому времени, наглядно демонстрируя широту российских просторов. Хотя нашему раскопу и достался участок с курганом, к нему мы подошли только к концу месяца работ. В этом полевом сезоне в России впервые применяется следующий метод: сначала раскапывают меж-курганные пространства – огромные прямоугольники 100х20 метров, тянущиеся к востоку от курганов. Снимается первый слой (штык лопаты), затем – аккуратно – второй слой (полштыка), потом производится зачистка (мы должны были полностью выровнять наш участок для фотосъемки). Когда руководитель раскопа объяснил, что зачистка – это основная работа археолога, скажем честно: половина нашего энтузиазма испарилась («настоящие» археологические раскопки, ради которых мы предали путь в тысячи километров, оказались тяжелой рутинной работой. Часами сидишь на корточках под висящим прямо над головой солнцем. В глаза постоянно летит песок. Стараясь не замечать усталости и боли в затекшей спине, методично ровняем по одному уровню, снимая ребром лопаты по 1–2 сантиметра участка площадью 200 квадратных метров. Самым страшным было «закопаться», скосынуть лишние 2–3 сантиметра, тогда приходится начинать все сначала.

После вскрытия межкурганных пространств были обнаружены («выкладки поминального характера», опоясывающие каменную цепью наши курганы, шириной 2 и длиной 50 метров. Иногда под этими камнями попадались керамика и косточки животных – свидетельства поминальных трапез скифов. В общей сложности, на нашем участке было раздербовано 12 000 квадратных метров степи, и за пять дней до окончания заезда каждая бригада приступила, наконец, к своему кургану. Успели снять верхний слой, дошли до материка (культурный слой здесь очень небольшой, два-три штыка лопаты – и вот уже земля, по которой ходили скифы). Основное содержимое курганов, спрятанное на дне, в колодах, должно было быть открыто в октябре, когда остались одни настоящие археологи. Волонтеры нужны больше в качестве тягловой силы, недаром нашу работу в царское время выполняли крестьяне. Соотношение волонтеров к археологам: пять к одному, а польза одинакова.

Самое поразительное в экспедиции – это люди. Не знакомые друг другу, не до конца понимающие задачи (копай и копай), но с вооду-

шевением хватающие лопаты и тачки, взаимовыручка, ответственность друг перед другом, осознание так не хватающего порой чувства, что занимаешься стоящим делом. Кому понравится ежедневно в течение месяца копать по 6–8 часов кряду? А нам нравилось, и все двадцать человек нашей группы без исключения хотя бы вернулись в лагерь в следующий полевой сезон. Вот оно – проклятие ямы. Как сказали знающие люди еще в первый день: кто попробовал, обязательно вернется.

ЛОПАТА, КОНИ И ГИТАРА

Может показаться, что прожить в палатке месяц посреди сибирских просторов – суровое испытание для городских студентов, однако на деле мы смогли быстро адаптироваться к непривычным бытовым условиям. Тем более, как говорили бывалые археологи, условия эти были «почти курортными». К этим «почти» можно отнести, к примеру, отсутствие теплой воды в умывальниках, которой так недоставало замёрзшим за ночь волонтерам в половину седьмого утра.

7:00 – завтрак, 7:50 – выходим на работу, которая длится 5 с половиной часов. Все самое интересное начинается после обеда. В будние дни в информационном центре лагеря (где, к слову, вечерами особенно ностальгирующие по цивилизации могли насладиться ее благами в виде кабельного ТВ) работала лекторий. Тематика лекций отличалась разнообразием: археология Сибири, этнография Тывы, шаманизм, скифская культура. Были среди нас и те, кто предпочитал лекциям спортивную площадку, походы в близлежащие горы или созерцание красочных снеговиков под крышами прохладных беседок. Мы также имели возможность покатаются на лошадях чабанов, чья стоянка находилась в двух минутах ходьбы от лагеря.

Время от времени в «Долине Царей» организовывали спортивные турниры: волейбол, футбол, сумо, настольный теннис и даже Хуреш. Стоит отметить, что победителями футбольного матча оказались петербуржцы во главе с нашим сокурсником Евгением Ивановым. Кубок мы привезли с собой в качестве трофея.

Поздними вечерами, отмывшись от тувинской земли и довольно попарившись в уютной баньке, мы собирались на костровом месте. Костёр – душа лагеря. Именно здесь и происходили неожиданные знакомства, самые искренние разговоры и открытые признания. Песни под гитару и тысячи звезд над головой – романтика, которой так не хватало в условиях мегаполиса.

Воскресенье – законный выходной. Казалось бы, прекрасная возможность выпастать, если бы не очередное искушение – экскурсионные программы. И опять ранний подъем, ведь второго шанса в жизни воочию увидеть знаменитые курганы Аржанской долины, откуда происходит знаменитая армянская коллекция скифского золота, может не представиться.

Довелось нам посетить и Кызыл (тув. «красный»), столицу края. Главной целью этой поездки был Национальный музей республики Тыва, а именно его золотая кладовая. Как и большинство провинциальных российских городов, Кызыл остался верен своему советскому прошлому, однако этнический колорит прослеживается во всём: в буддийском барабане на главной площади, вывесках с названиями улиц в форме буддийских пагод, буддийских храмах (в одном из которых – Цеченлинге – нам довелось побывать). Известной достопримечательностью Кызыла является обелиск на берегу Енисея, которым отмечен географический центр Азии.

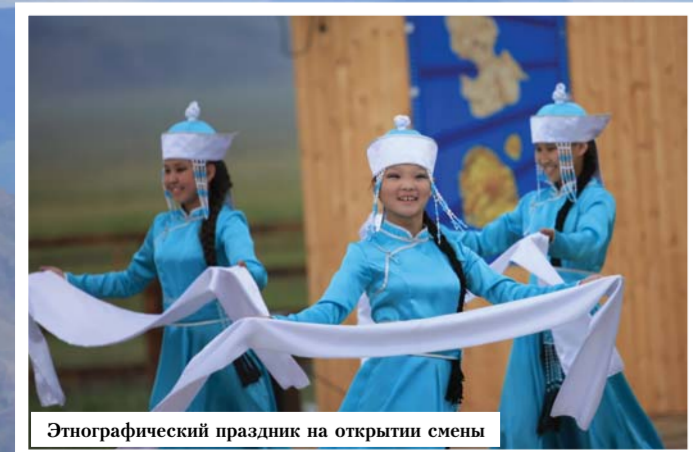
ЭМОЦИИ

Пожалуй, самое незабываемое впечатление произвел на нас природный маршрут. Отдых на солёном озере Дус-Холь и поход в горы по природному парку Ергаки. Озеро Дус-Холь – не простое, а лечебное. Каждый, кого вы здесь встретите, обязательно расскажет о том, что его целебные свойства выше, чем у Мертвого моря в Израиле. Нырять в Дус-Холь трудно – вода настолько плотная, что выталкивает тело как поплавки.

Природный парк Ергаки расположен на территории соседнего Красноярского края. Наш маршрут пролегал через несколько прекрасных горных озёр к мистическому Высшему камню. Эта местная достопримечательность представляет собой огромную каменную глыбу, нависающую над скальным основанием при очень небольшой площади их соприкосновения. Легенда утверждает, что если Высший камень упадет, то проснется Спящий Саян – силуэт скалы, формой напоминающая силуэт лежащего на спине человека. Условия подчас были экстремальными – после дождя камни стали ужасно скользкими, и мало кто из нас преодолел этот путь, не испукавшись в грязь. Но поход был захватывающим и невероятно интересным приключением, он помог нам лучше узнать друг друга и самих себя. Этот потрясающий день все волонтеры еще долго будут вспоминать с ностальгической улыбкой, как и весь месяц, что нам посчастливилось провести в «Долине Царей».

Когда зимой нам предложили два варианта предстоящей летней практики: остаться в городе или поехать в археологическую экспедицию, наш выбор был очевиден. Нас привлекала возможность прикоснуться к археологической науке, стать членом международной экспедиции, побывать в таком необычном месте, как Тыва. Для нас это путешествие стало не просто очередной учебной практикой, а испытанием, позволившим расширить горизонты своего мировоззрения и почувствовать себя частью самобытной культуры одного народа большой России.

**Екатерина ЗЕНОВА,
Евгений ИВАНОВ,
Екатерина БОГДАНОВА,
Елизавета ШЕПЕНКОВА,
3 курс факультета философии человека**

Этнографический праздник на открытии семени

Долина Царей

Айбек – мастер хоомей

Национальная борьба Хуреш

Восточный Саян

Корабль пустыни в центре Кызыла

Помимо лошадей, а также традиционных коз, овец и коров в республике разводят северных оленей, яков и верблюдов. На верблюдах и оленях также устраивают скачки. При желании любой турист может прокатиться на верблюде на главной площади столицы Тывы – города Кызыла.